

УДК 81'42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-86-94>

Жанровые формы профессиональной интернет-коммуникации преподавателей русского языка как иностранного: запрос, совет, возражение

Ирина Сергеевна Харитонова

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, kislovais@susu.ru, 0009-0004-9500-2275

Аннотация

Проанализирован письменный неформальный профессиональный дискурс преподавателей русского языка как иностранного в аспекте жанровых форм. Материалом для исследования стали сообщения преподавателей русского языка как иностранного, взятые из закрытого профессионального чата РКИ Talks Методика (<https://t.me/rkitoday>), созданного в мессенджере Telegram в 2020 г. В работе рассмотрены жанровые формы запроса, совета и возражения. Приводится авторская типология запроса совета на основании наличия/отсутствия предыстории. Представлены такие разновидности запросов с предысторией, как запрос совета с исходными данными об ученике, запрос совета, инициируемый вопросом от ученика, запрос о помощи с жалобой на тщетность усилий. Показано, что в запросах с предысторией все варианты непосредственно или опосредованно связаны с фигурой ученика. Обобщены результаты анализа типов совета и сделан вывод о значении компонента «студент» для модальной рамки совета: это субъект пользы. Выявлены и описаны тактики и приемы в возражениях, сосредоточенные вокруг личности студента либо направленные на личность спрашивающего. Одна из тактик в возражениях первого типа заключается в указании на несоответствие утверждаемого/предлагаемого чему-либо, например, целям и задачам обучения, уровню владения языком, языковым нормам, лингвокультурным реалиям. В тактике предупреждения о рисках эксплицируется риск приведения студентов в заблуждение, возникновения путаницы и ошибок вследствие некорректных действий преподавателя. В возражениях против коллег оппоненты прибегают к наклеиванию ярлыков, апелляции к личности, перефразированиям. Доказано, что сформированные компетенции иностранного ученика используются как показатель профессиональной компетентности преподавателя, то есть во всех рассмотренных случаях в высказываниях упоминается личность студента. Регулярность включения фигуры ученика в сообщения позволяет назвать такое поведение коммуникативной стратегией. Сделан вывод о том, что профессиональная коммуникация в чат-взаимодействии отличается высокой оценочностью, преимущественно отрицательной: жанровые формы запроса и ответа сопровождаются модальностью жалобы, иронии, предупреждения, критики и др.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, дискурс преподавателей русского языка как иностранного, жанровые формы, запрос совета, совет, возражение

Для цитирования: Харитонова И.С. Жанровые формы профессиональной интернет-коммуникации преподавателей РКИ: запрос, совет, возражение // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 4 (240). С. 86–94. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-86-94>

Genre forms of professional Internet communication of teachers of Russian as a foreign language: enquiry, advice, objection

Irina S. Kharitonova

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation, kislovais@susu.ru, 0009-0004-9500-2275

Abstract

The article analyses the written informal professional discourse of teachers of Russian as a foreign language in the aspect of genre forms. The material for the study are the messages of teachers of Russian as a foreign language taken from the closed professional chat room RCT Talks Methodology (<https://t.me/rkitoday>), created in the messenger Telegram in 2020. The paper considers the genre forms of request, advice and objection. The author's typology of advice request based on the presence/absence of a backstory is presented. Such varieties of requests with a backstory as a request for advice with background data about a student, a request for advice initiated by a question from a student, a request for help complaining about the futility of efforts are presented. It is shown that in requests with prehistory all variants are directly or indirectly related to the figure of the student. The results of the analysis of

advice types are summarised and a conclusion is made about the significance of the 'student' component for the modal framework of advice: it is the subject of benefit. Tactics and techniques in objections centred around the identity of the student or directed at the identity of the questioner are identified and described. One of the tactics in objections of the first type is to point out the inconsistency of the asserted/suggested with something, for example, the goals and objectives of teaching, language proficiency level, language norms, linguistic and cultural realities. The risk of misleading students, causing confusion and errors due to the instructor's incorrect actions is explicated in risk warning tactics. In objections against colleagues, opponents resort to labelling, appealing to personality, paraphrasing. It has been proved that the formed competences of a foreign student are used as an indicator of the teacher's professional competence, i.e. in all the cases considered, the student's personality is mentioned in the statements. The regularity of including the figure of the student in the messages allows us to call such behaviour a communicative strategy. It is concluded that professional communication in chat interaction is characterised by a high degree of evaluation, predominantly negative: the genre forms of request and response are accompanied by the modality of complaint, irony, warning, criticism, etc. The authors conclude that professional communication in chat interaction is characterised by a high degree of evaluation, predominantly negative.

Keywords: professional communication, discourse of teachers of Russian as a foreign language, genre forms, request for advice, advice, objection

For citation: Kharitonova I.S. Zhanrovyye formy professional'noy internet-kommunikatsii prepodavateley RKI: zapros, sovet, vozrazheniye [Genre forms of professional Internet communication of teachers of Russian as a foreign language: enquiry, advice, objection]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 4 (240), pp. 86–94 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-86-94>

Введение

Неоспоримо утверждение, что каждое речевое пространство (в том числе профессиональное) характеризуется собственной системой жанров, выступающих средствами организации и формализации социального взаимодействия [1, 2].

В последние годы опубликовано много работ, посвященных жанровой организации разных профессиональных (медицинского, юридического, гостиничного, музыкального) дискурсов (Е.В. Алешинская (2014) [3], Л.А. Ахтаева (2015) [4], Е.А. Кучинская, Е.В. Ларченкова (2017) [5], Е.Е. Халина (2022) [6], В.Л. Косицкая (2016, 2018) [7, 8] и др.). Результаты исследований подтверждают отсутствие универсальных дифференцирующих критериев в выделении жанров в разных профессиональных дискурсах.

В настоящем исследовании мы обратились к профессиональному дискурсу преподавателей русского языка как иностранного (РКИ). Преподавание русского языка иностранным обучающимся предполагает не только глубокие лингвистические знания, но и умение объяснять то или иное языковое явление ученикам в доступной форме с учетом их родного языка, культурной специфики, целью изучения языка, сроком изучения и т. д., что стало предпосылкой к гипотезе об отражении в структуре жанровых форм этих и других аспектов.

Материал и методы

Материалом для исследования стали сообщения преподавателей РКИ, взятые из телеграм-чата РКИ Talks Методика (<https://t.me/rkitoday>), сообщества, которое было создано в 2020 г. «с целью душевного общения и обмена опытом». На данный момент сообщество является закрытым, т. е. вступить в него

можно только по приглашению. Количество пользователей (более 4 000 человек) и постоянный рост числа участников является показателем востребованности профессионального сообщества. В чат ежедневно поступают сообщения, от 2 и более запросов и от 10 и более ответов/комментариев, поэтому коммуникацию можно охарактеризовать как оживленную.

Распространено мнение, что жанр чата генетически восходит к жанрам непосредственного межличностного общения [9–11]. В.В. Дементьев к первичным для жанра чата относит жанры неофициального непосредственного общения (*гипержанр разговор*) [12, с. 39]. В научных работах, посвященных анализу чат-коммуникации, отмечается гедонистическая тональность чат-взаимодействия, карнавальность, спонтанный характер сообщений, преобладание разговорных слов и неполных конструкций [13–15]. Однако коммуникативная установка участников профессионального чата, обуславливающая цель их вступления в данный дискурс, а именно обмен профессиональным опытом, определяют информационную тональность, установку на официальность, использование узкоспециализированных терминов и профессионализмов, понятных исключительно профессионалам в данной сфере, ответственность за высказывание, конструктивность обратной связи.

В чате «личность не предстает для других участников взаимодействия как данность, а должна себя выразить, представить, то есть визуально или вербально воссоздать» [16, с. 92]. В профессиональном чате важной задачей становится также сохранение репутации и поддержание статуса эксперта в рамках обсуждаемой темы. С точки зрения

статусно-ролевых позиций отметим, что такие прагматические характеристики, как должность, статус, опыт работы, возраст и др. профессионально значимые характеристики, в чат-взаимодействии неизвестны, т. е. не предопределяют тон общения. Однако за четыре года участники «познакомились» друг с другом: есть имена, которые чаще остальных вступают в коммуникацию, и за этими людьми закрепился образ.

Целью статьи является анализ жанровых форм профессиональной интернет-коммуникации преподавателей РКИ. К жанровыми формам мы относим явления общего (жанр) и частного (субжанр) порядка, в выделении жанров придерживаемся традиции, заложенной в работах Т.В. Шмелевой и В.В. Дементьева.

В статье рассмотрены жанровые формы запроса, совета и возражения, образующие коммуникативную ситуацию чата «вопрос-ответ». Представлены новые данные о коммуникативных стратегиях преподавателей РКИ, что вносит вклад в изучение профессионального дискурса. Выявленная специфика жанровых форм в контексте интернет-коммуникации расширяет понимание жанровой организации профессионального общения. С точки зрения практической значимости данное исследование позволяет понять, как те или иные приемы и средства влияют на эффективность взаимодействия внутри профессиональной группы и может быть полезно для улучшения коммуникации в профессиональном сообществе.

Результаты исследования

1. Запрос.

Стимулом для коммуникации в чате в большинстве случаев становится просьба о совете/помощи (*Подскажите, пожалуйста, как объяснить...; Коллеги, прошу вашего совета; Поделитесь, пожалуйста, вашим опытом работы с...; Хочу проконсультироваться по поводу...; Уважаемые коллеги, просто sos!* (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источника – И.Х.) и др.). Вслед за А.С. Яблоковой мы определяем запрос совета «как дискурсивное событие, включающее в себя комплекс речевых действий, направленных на достижение единой коммуникативной цели – побуждение адресата к предоставлению совета» [17, с. 87–88].

На этапе обращения к чату и первичной оценки эмпирического материала мы обратили внимание, что запрос может быть простым (одиночное предложение) или развернутым (с комментарием, предысторией). Наличие или отсутствие предыстории мы положили в основание типологии **запросов совета с эксплицированной и опущенной предысторией**.

В запросе с предысторией в среднем от трех до восьми предложений, но встречаются и более объемные сообщения. Спрашивающие стремятся описать ситуацию максимально подробно, детализированно, чтобы обеспечить ее всестороннее осмысление со стороны коллег, что, в свою очередь, способствует получению адекватной консультационной поддержки и конструктивного совета.

В запросах с предысторией все варианты непосредственно или опосредованно связаны с фигурой ученика.

Так, в субжанре **запрос совета с исходными данными** ученик характеризуется как личность и языковая личность.

В вводные характеристики входят указания на пол, возраст (*ученик взрослый 50+, студентка 24 года, подросток*), на национальную принадлежность или родной язык учащегося (*девушка из Ирана, узбеко- и кыргызоязычные студенты, группа из Лаоса, родной язык студента – испанский, этнически русский, но родной язык у него английский*), на уровень владения русским языком (*не ниже В1, говорящие, студент уровня примерно А2*) или описание знания языка и сформированности речевых умений (*Хороший словарный запас, но в плане грамматики все плачевно; Фонетика оставляет желать лучшего. Из-за того, что слова не запоминают, грамматика тоже тяжело идет; Вроде грамматику понимает, но в разговорной речи всегда делает ошибки*), на цели и задачи ученика (*Ее надо разговорить, не теряя навыки письма; С запросом разобраться в глагольных приставках*).

Как правило, преподаватели РКИ обозначают уровень языковой компетенции учеников, используя традиционные обозначения (А1, А2, В1, В2, С1, С2), дополняя их определениями с качественно-количественным значением: *достаточно хороший уровень А2, шаткий В1, грязный В1, несформированный первый сертификационный уровень*.

При характеристике знаний языка и сформированности коммуникативных умений и навыков типичным является использование противительных и уступительных конструкций, выражающих несоответствие, столкновение противоречащих факторов. Союз *но* сигнализирует о нарушении аксиологической гармонии [18]. Хорошее и плохое может располагаться по разные стороны от союза. Сравним два высказывания с похожими характеристиками: *Хорошо говорит по-русски, но с трудом читает, совсем не пишет* и *Алфавит знает не полностью, читать не любит и учиться читать не собираются, но на слух воспринимает и воспроизводит фразы и слова отлично*. Основание второй части более значимо, в ней преподаватели выражают «проблему» (*Медленные, но хотят говорить прямо здесь и сейчас; Способный, но есть проблемы с фонети-*

кой; *Очень хорошая разговорная речь, беглая, понимает легко общий смысл, но во рту каша*). Союз хотя имплицитно подразумевает нереализованную причинно-следственную связь: *Хотя старательно все делает дома, каждый урок забывает лексику предыдущих уроков*.

В субжанре **запрос о совете, инициируемый вопросом от ученика**, преподаватель в предыстории указывает, что запрос исходит от ученика, таким образом, включает в свое высказывание чужую речь.

Регулярность подобных запросов в речевом поведении языковой личности преподавателя РКИ позволяет назвать такое поведение коммуникативной стратегией, направленной на детализацию контекста обсуждения и объясняющей, почему сейчас возник такой вопрос.

О том, что вопрос был задан преподавателю, чаще всего сообщается отдельным предложением в начале или в конце сообщения (*Студентка задала вопрос...; ...получила такой вопрос от студентки*), а после/до приводится вопрос/ситуация. Также используются изъяснительные предложения с глаголами *спрашивать – спросить*: *Сегодня студент (уровень примерно А1) спросил, в чем отличие...; Ученик спрашивает, почему в фразе....* Запрос студента может быть выражен дополнением, выражающим тему (*пытливый ученик задал вопрос про выпадающие гласные (перец – перцем, горошек – горошком, ров – рвом)*), а в последующих предложениях раскрывается содержание.

Уже самим запросом автор имплицитно признается в затруднении самостоятельно ответить на вопрос. Кроме того, авторы могут выражать свое затруднение эксплицитно (*ушла думать до следующего занятия, вопрос застал меня врасплох, я немного зависла, я в ступоре, студент задал вопрос и запутал 😊, я в замешательстве 😊*).

Часто в сообщении присутствуют собственные рассуждения автора по задаваемому вопросу, но для подтверждения/опровержения своих предположений преподаватель обращается за советом к профессиональной общественности.

Предыстория в субжанре **запрос о помощи с жалобой на тщетность усилий** представляет собой переживания преподавателей по поводу многочисленных неуспешных попыток объяснения темы.

Предыстория-жалоба, помимо фактического описания проблемы, возникающей у обучающихся (*неразличение звуков ы и и, проблемы с определением вида глагола, употребление привычной лексики, трудности с запоминанием надежных окончаний*), содержит сведения об усилиях преподавателя (*уже чуть ли не на пальцах объясняем, я уже иногда как попугай*) или совместных усилиях (*Кажется, я уже перепробовала, что могла, да и он вроде бы*

учит) и тщетности этих усилий, выражаемое синтаксически с помощью противительного союза *но* или частицы *все равно* (*Перепробовала кучу приемов и все равно у меня студентка говорит «ми», «ви», «бил» вместо «был» и т.д....*).

Этот тип запроса характеризуется наличием экспрессивных слов и выражений (*я как попугай, я «выпрыгивала из штанов» весь год, мой мозг просто взорвется скоро, ситуация караул, какая-то беда*).

Положительные характеристики ученика или хорошие исходные данные становятся компонентом, усиливающим переживания (*аспиранты, сдавшие В2 с хорошим результатом, претендуют на С1 😊; студентка В1+, неплохо ориентируется в видах глагола*).

Преподаватели, используя местоимение *мы*, подчеркивают, что трудность в объяснении/освоении материала является совместной (*никак не можем со студенткой победить глаголы..., мы не можем одолеть задание с ...*).

Запрос без предыстории состоит из 1–4 предложений. Это может быть **одинокый вопрос/просьба, выраженная одним предложением**, например: *Скажите, пожалуйста, в чем разница между пакетом и пачкой?*; **вопрос/просьба с уточнением**: *Как бы вы объяснили разницу между «почему не поженитесь» и «почему не женитесь»? С точки зрения смысла...; Подскажите пожалуйста, при работе с китайцами на что делать акцент? Грамматика, визуал, лексика...; вопрос/просьба с комментарием: *Почему нельзя сказать «я мечтаю о моем доме»? Чисто грамматически должно быть корректно, но мне кажется, что не звучит. Вероятно, некоторые вопросы были вызваны учебной ситуацией, но преподаватель опускает предысторию и задает вопрос лаконично.**

Порой лаконичность становится причиной непонимания адресатами запроса. В этом случае у адресатов могут возникнуть уточняющие вопросы (*какой уровень? а какие значения актуальны для ученика? у вас возможная аудитория китайцев или уже есть конкретная группа?*). Если ответы коллег не совпадают с ожиданиями адресанта, то он перефразирует вопрос, уточняет или дополняет запрос. Например, *Подскажите, пожалуйста, в каком учебнике есть задания на отработку родительного падежа при отрицании?* После ответа «Во всех» автор поясняет запрос: *Да, конечно, Вы правы, я некорректно сформулировала вопрос. Мозг уже спит. Я ищу упражнения на отработку случаев конкуренции винительного и родительного при отрицании. Когда возможен только один падеж, а когда оба.*

Запросы различаются также по типу ожидаемого ответа. Спрашивающий или просит объяснить то, что ему непонятно, или просит подсказать, где

можно найти ответ. В ответах в таком случае содержится указание (более или менее подробное) на фонд прецедентных для исследуемой социальной группы текстов: *Е. Ласкарёва. Чистая грамматика, стр. 129–151. У Караванова тоже есть (А. Караванов. Виды русского глагола), но не так компактно; В мире людей 1, с. 14, но там одно упражнение*). Отметим, что оформление подобных ссылок на авторитетный источник, далекое от полного библиографического описания, – один из маркеров коммуникации «своих».

В целом обнаруженные запросы можно классифицировать по следующим основаниям:

по форме: простой (одиночное предложение) – развернутый (с комментарием, предысторией);

по наличию оценки: нейтральный (посоветуйте, подскажите) – оценочный (с жалобами, шутками);

по наличию сопутствующей информации: без нее – с дополнительной информацией (о личности ученика, его запросе, себе и своих усилиях, методах обучения и т. п.);

по типу результата: ожидание готового ответа (объясните) – ожидание подсказки (где найти).

Ответы на запросы могут быть разными, однако они повторяют черты запроса.

2. Совет.

В профессиональном дискурсе совет может иметь различные вариации: мнение, совет-рекомендация, совет-инструкция, совет-предостережение и др. Среди ответов, носящих рекомендательный характер, наиболее релевантны значения возможности (*можно*) и целесообразности/нецелесообразности (*надо*, (*не*)*нужно*, (*не*)*стоит*) того или иного профессионального действия, а среди лексических способов выражения рекомендации используются компаративы *проще*, *легче*, *логичнее*. **Совет-инструкция**, «вырастающий» из совета-рекомендации путем описания последовательности шагов, их обоснований, установления причинно-следственных связей, включения прогностических суждений, насыщен терминологией и профессиональной лексикой. Порядок рекомендуемых действий выражается графически (например, нумерация) и лексически (*начните с...*, *сначала*, *вторая фаза*, *таким образом* и др.). Данный тип совета можно охарактеризовать как обучающий. В **предостерегающем совете** эксплицируется риск приведения студентов в заблуждение, возникновения путаницы и ошибок вследствие некорректных действий преподавателя [19].

Личность студента, являясь объектом педагогического воздействия, предстает в совете субъектом пользы, «для которого предмет или событие имеет ценность» [20, с. 76]. Говорящий дает рекомендацию учителю, но конечной целью является улучшение результатов ученика. Субъект пользы обо-

значается в высказываниях при помощи набора падежных и предложно-падежных форм: *Для студента удобен первый вариант; Если есть чувство, что ему мешает неуверенность – позвольте ему делать ошибки*.

Среди способов обозначения субъекта пользы можно выделить:

– персонифицирующие, в которых он обозначается как личность: в таком случае используются существительные типа *ученик*, *студент* и пр., а также личные, возвратные, притяжательные и определительные местоимения, соотносимые с вербализованным ранее или имплицитным компонентом «обучающийся»: *Иностранцам очень нравится, когда объясняешь грамматику с лингвокультурологической (функциональной) точки зрения; Попробуйте начать с заданий на чтение с записью на диктофон или голосовым в мессенджере. Будет сам прослушивать и начнет к своей речи относиться более внимательно* ¹⁰⁰;

– обобщенно-неличные, номинирующие субъект пользы опосредованно, – через описание учебной ситуации, родного языка, уровня владения языком и пр.: *Если не нужно готовиться к экзамену, то на этом уровне лучшие учебные пособия – это аутентичный материал); В тюркских языках нет оппозиции согласных по твердости-мягкости, поэтому начинаете с постановки и дифференциации этих звуков: был- бил-быль- били- были и т. д.*

3. Возражение.

«Реакциями адресата на совет адресанта могут быть не только согласие и несогласие, но и обдумывание совета, любопытство, переадресация, уточнение, возмущение, объяснение и др.» [21, с. 2]. Для нас представляет жанровый интерес реакция в форме возражения, выступающая оценкой чужого профессионального совета/мнения и способом выяснения профессиональной истинности.

Возражение рассматривается в жанроведении как форма несогласия, включающая доводы/аргументы возражающего. «Особенностью речевого акта возражения является его реактивный характер и тесная семантическая и прагматическая связь с инициативным речевым актом утверждения» [22, с. 5]. Возражение как коммуникативная ситуация несогласия является потенциально конфликтной и входит в область речевых формул этикета, владение которыми представляет собой часть коммуникативной компетенции говорящего [23, с. 295], что особенно важно в профессиональной коммуникации. Участки чат-дискуссии с жанровыми формами возражения обретают форму спора.

Нами выделяется два типа возражений: **сосредоточенные вокруг личности студента и направленные на личность спрашивающего**.

В возражениях, сосредоточенных вокруг личности студента, выявлены две основные тактики: 1) указание на несоответствие утверждаемого/предлагаемого чему-либо; 2) предупреждение о рисках.

Указание на несоответствие осуществляется в высказываниях с явным или скрытым противопоставлением. В первом случае распространены конструкции с союзом *а*, по обе стороны от которого располагаются члены оппозиции (*Мы же нацелены не на удобство студентов, а на формирование в его голове системного представления о языке...; Ага, а потом я вижу, что в группе на фб, где студенты изучают русский, какой-нибудь американец пишет, что объездил всю Россию на велосипеде и везде, где останавливался, слышал «кушать», а ему ни в одном учебнике про это слово никто не говорил*). Во втором случае один из компонентов вербализован, другой выводится из контекста (*На начальном этапе не стоит так углубляться. Учим коробки, пачки и т.д., что следует по программе. Не делаем кашу в голове; То есть студенты учатся в вакууме по красивым текстам и картинкам из учебников??? А выходя из класса, им должны завязывать глаза* 😊).

Для возражений, включающих предупреждения о потенциальных рисках, характерны условные конструкции с союзом *если* (*К тому же я думаю, что если еще на базовом не положить в голову минимальное представление о том, что субъект не всегда в Им.п, то потом активные и пассивные конструкции сложнее понять студенту; Если вы видите, что студент отстает, явно не понимает (и, как часто бывает, стесняется спросить), то, на мой взгляд, лучше продублировать основные моменты на его языке или на языке посреднике или дать печатное объяснение правила на его языке. Ведь если он не поймет, это потом будет вечный камень преткновения*), что подчеркивает причинно-следственную связь между условием, которое может создать преподаватель, и проблемой, которая может возникнуть у студента.

В качестве риторической уловки адресаты апеллируют к эмоциям студентов: *Подумайте об учениках!; А зачем этой тонкостью забивать голову несчастному иностранцу?; И студент жалеет, что нет в голове такой кнопки DELETE, чтобы стереть все, что до этого в него загрузили*.

Возражениям, направленным на личность спрашивающего, присуща экспрессивность. В словесной дуэли возражающие прибегают к наклеиванию ярлыков, переходят на личности, переиначивают слова оппонента. «Защита собственной позиции состоит не столько в умении отстаивать свои идеи от критики оппонентов, сколько в готовности наносить ответные удары по слабым местам в их рассуждениях» [24, с. 316].

В профессиональном сообществе преподавателей происходит навешивание ярлыков через субъективную оценку неэффективности подходов, принципов и методов в обучении. Возражающий, основываясь на своих предубеждениях и установках, а не на конкретных фактах и доказательствах, судит о профессиональных качествах преподавателя. Реальные или потенциальные результаты студента служат индикатором для дискредитации личности спрашивающего/советующего. Рассмотрим несколько примеров.

С таким подходом не будет успеха, какие бы танцы с бубнами преподаватель не устраивал. Возражающий уничижает преподавательскую деятельность до танцев с бубнами, имея в виду способы, компенсирующие изъяны подхода. Выяснилось, что ее учили адепты картинок и подхода «умри, но чтоб ученику не было скучно». Плохие результаты своей ученицы автор объясняет подходом предыдущего учителя и придумывает этому подходу образное название, заключая его в кавычки «умри, но чтобы ученику не было скучно». Слово *адепт* приобретает в высказывании отрицательную коннотацию «фанатический приверженец». Автор использует подобную лексику, чтобы выразить свою насмешку.

Для возражений, направленных на личность спрашивающего, характерна оппозиция «спрашивающий – отвечающий»: вы (ошибающийся, спрашивающий ерунду, неграмотный, некомпетентный, неадекватный...) – я (молодец, опытный, ложноскромный, профессионал, адекватный, уважающий себя...). Например, в возражении *Очень интересно! Я никогда не начинаю с родительного, всегда жалею студентов, поэтому стараюсь следовать методике и скормливать слона потихоньку и незаметно)) а начинать с родительного – это уж слишком* 🙄 косвенная критика профессионального выбора другого преподавателя выражена в высказывании *начинать с родительного – это уж слишком* 🙄 (оппозиция «Я работаю по методике, а Вы действуете неправильно»).

Комментарий *Как говорится, кто-то работает на земле, а кто-то планы в кабинетах разрабатывает. <...> Каждый поток студентов требует своего подхода к объяснению грамматики, построенный на антитезе, направлен на осуждение мнения оппонента, аргументирующего к системе языка. В примере автор на стороне тех, кто работает на земле.* Заметим, что противопоставление филологии как науки и особенностей преподавания РКИ «в классе» (оппозиция «теоретическое – практическое») – острая тема в дискурсе преподавателей РКИ, потому что парадоксальным оказывается возражение «Как удобно спрятаться за научную базу».

В целях привлечения внимания пользователей к сообщениям-возражениям и выражения экспрессивности авторы используют как традиционные изобразительно-выразительные средства (риторические вопросы, риторические ответы, сравнения, фразеологизмы и пр.), так и характерные для интернет-коммуникации (заглавные буквы, эмотикон). В высказывании автор выражает несогласие с системным объяснением грамматического правила, предложенным оппонентом и резюмирует, используя многоточие и заглавные буквы: *И вообще... НЕТ НИКАКОГО УГЛУБЛЕННОГО изучения грамматики на начальном уровне*. Подмигивающий смайл, казалось бы, имеющий значение согласия, поддержки, в следующем примере, наоборот, служит средством выражения иронии: *Давайте еще наших иностранцев «кАЛидорам» учить. А что, так ведь тоже говорят... 😊*.

Для демонстрации личного отношения к передаваемой информации преподаватели используют сравнения, которые могут характеризовать ученика (*У меня был похожий студент от другого преподавателя с такой же исходной ситуацией – заученные фразы, привычные формулировки, определенный круг вопросов/ответов. Как собака Павлова (простите за сравнение): стимул-реакция, стимул-реакция*), преподавателя (*Приходится отвечать [ученикам], что у каждого [преподавателя] свой «неповторимый» стиль, что не боги горшки обжигают и т.д.*); профессиональную деятельность (*Да у каждого из нас же 7 потов сходит, пока студент поймет, что в предложении «На столе лежит книга» книга – субъект, лежит...*); язык и его компоненты (*Странная ситуа-*

ция, когда грамматику воспринимают как пятую ногу у собаки).

Все это способствует воздействию коммуникантов друг на друга, а также созданию суггестивного эффекта у пользователей, не участвующих в полемике, но таким образом происходит формирование отношения к предмету разговора в массовом профессиональном сознании.

Заключение

Анализ неформального дискурса преподавателей РКИ доказывает наличие типичных жанровых форм. Специфика профессиональной деятельности, связанной с формированием вторичной языковой личности, находит отражение в выявленных типах запросов, советов и возражений. Фокус с содержания профессиональной деятельности (русский язык) смещается на фигуру обучающегося, непосредственно или опосредованно присутствующего во всех рассмотренных жанровых формах: как личность и языковая личность, как автор высказывания, как субъект пользы, как объект воздействия и др.

В большинстве случаев мы наблюдаем аргументированные, обдуманые высказывания, с конкретизаторами в запросах, примерами в советах, рассуждениями в возражениях. Однако возражения характеризуются высокой оценочностью и персуазивностью в отношении профессиональных действий, а именно их важности/несущественности, целесообразности/неуместности, результативности/нерезультативности, выражающиеся эмоционально окрашенной лексикой, различными тропами, фигурами речи, графически.

Список источников

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986. С. 428–472.
2. Голованова Е.И. Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1. С. 32–35.
3. Алешинская Е.В. Теоретико-методологические основы разграничения жанров профессионального дискурса // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 5. С. 5–23.
4. Ахтаева Л.А. Система жанров англоязычного электронного математического дискурса // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 3 (156). С. 13–21.
5. Кучинская Е.А., Ларченкова Е.В. К вопросу о жанрах военного англоязычного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5. С. 113–117.
6. Халина Е. Е. Жанровая дифференциация политического дискурса: критерии выделения и градация типов // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. № 4. С. 137–141.
7. Косицкая Ф.Л. Жанровая палитра французского парфюмерного дискурса // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 6 (171). С. 71–75.
8. Косицкая Ф.Л., Матюхина М.В. К вопросу о жанровой дифференциации французского научного медицинского дискурса // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2018. Вып. 4 (193). С. 133–137.
9. Галичкина Е.Н. Прагмалингвистические характеристики жанра «Чат» в компьютерном общении // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2003. С. 161–167.
10. Смирнов Ф.О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2004. 222 с.

11. Кондрашов П.Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004. 19 с.
12. Дементьев В.В. О некоторых актуальных вопросах теории вторичных речевых жанров // Медиалингвистика. 2015. № 3. С. 35–45.
13. Кубракова Н.А. Принцип коммуникативного гедонизма в жанре чата интернет-коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 4. С. 60–64.
14. Колокольцева Т.Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог) // Жанры речи. 2016. № 2. С. 96–104.
15. Подгорная Е.А., Демиденко К.А. Лингвистические характеристики интернет-чатов как вида коммуникации // Концепт. 2014. № 9.
16. Чучкова Г.С. О проблеме общения в виртуальной коммуникативной среде // Омский науч. вестник. 2007. № 1. С. 90–93.
17. Яблокова А.С. Дискурсивные стратегии запроса/совета в рамках формата рубрики «Agony Aunt» в американских глянцевах СМИ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 86–95.
18. Арутюнова Н.Д. Диалогическая модальность и явление цитации // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992. С. 52–79.
19. Харитонов И.С. Речевой жанр «совет» в профессиональной интернет-коммуникации (на материале профессионального сообщества преподавателей РКИ) // Шкатовские чтения: материалы Междунар. науч. конф. (Челябинск, 1 ноября 2024 года). Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2024. С. 143–149.
20. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
21. Соловьёва А.А. Речевой жанр «совет» в разных типах дискурса: на материале современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 16 с.
22. Кунаева Н.В. Дискурсивный анализ высказываний в ситуации возражения (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 23 с.
23. Павлюковская Н.С. Коммуникативная ситуация несогласия: общие понятия // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 2. С. 293–297.
24. Неклюдов В.Д. Искусство спора // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2. С. 314–321.

References

1. Bakhtin M.M. *Problema rechevyh zhanrov* [Problem of Speech Genres]. Moscow, Izdatel'stvo Khudozhestvennaya literatura Publ., 1986. Pp. 428–472 (in Russian).
2. Golovanova E.I. Professional'nyy diskurs, subdiskurs, zhanr professional'noy kommunikatsii: sootnosheniye ponyatiy [Professional discourse, subdiscourse, genre of professional communication: correlation of notions]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Science Journal of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 1, pp. 32–35 (in Russian).
3. Aleshinskaya E.V. Teoretiko-metodologicheskiye osnovy razgranicheniya zhanrov professional'nogo diskursa [Theoretical and methodological bases for differentiating genres of professional discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal. Philology*, 2014, no. 5, pp. 5–23 (in Russian).
4. Akhtaeva L.A. Sistema zhanrov angloyazychnogo elektronnoy matematicheskogo diskursa [System of genres of English-language electronic mathematical discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2015, vol. 3, pp. 13–21 (in Russian).
5. Kuchinskaya E.A., Larchenkova E.V. K voprosu o zhanrakh voennogo angloyazychnogo diskursa [To the question about the genres of military English-language discourse]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no. 5, pp. 113–117 (in Russian).
6. Khalina E.E. Zhanrovaya differenciatsiya politicheskogo diskursa: kriterii vydeleniya i gradatsiya tipov [Genre differentiation of political discourse: criteria of selection and gradation of types]. *Aktual'nye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki*, 2022, no. 4, pp. 137–141 (in Russian).
7. Kositskaya F.L. Zhanrovaya palitra frantsuzskogo parfyumernogo diskursa [Genre palette of French perfume discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2016, vol. 6, pp. 71–75 (in Russian).
8. Kositskaya F.L., Matyuhina M.V. K voprosu o zhanrovoy differentsiatsii frantsuzskogo nauchnogo meditsinskogo diskursa [To the question of genre differentiation of the French scientific medical discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Science Journal of Tomsk State Pedagogical University*, 2018, no. 4, pp. 133–137 (in Russian).
9. Galichkina E.H. Pragmalingvisticheskiye kharakteristiki zhanra «Chat» v komp'yuternom obshchenii [Pragmalinguistic characteristics of the genre “Chat” in computer communication]. *Aksiologicheskaya lingvistika: problemy kommunikativnogo povedeniya* [Axiological linguistics: problems of communicative behavior]. Volgograd, 2003. Pp. 161–167 (in Russian).

10. Smirnov F.O. *Nacional'no-kul'turnye osobennosti elektronnoy kommunikatsii na angliyskom i russkom yazykah. Dis. ... kand. filol. nauk* [National-cultural peculiarities of electronic communication in English and Russian languages. Diss. ... cand. philol. sci.]. Yaroslavl, 2004. 222 p. (in Russian).
11. Kondrashov P.E. *Komp'yuternyy diskurs: sotsiolingvisticheskiy aspekt. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Computer discourse: sociolinguistic aspect. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Krasnodar, 2004. 19 p. (in Russian).
12. Dement'ev V.V. *O nekotorykh aktual'nykh voprosakh teorii vtorichnykh rechevykh zhanrov* [On some topical issues of the theory of secondary speech genres]. *Medialingvistika*, 2015, no 3, pp. 35–45 (in Russian).
13. Kubrakova N.A. *Princip kommunikativnogo gedonizma v zhanre chata internet-kommunikatsii* [The principle of communicative hedonism in the chat genre of Internet communication]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Science Journal of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 4, pp.60–64 (in Russian).
14. Kolokol'tseva T.N. *Dialogichnost' v zhanrakh internet-kommunikatsii (chat, forum, blog)* [Dialogicality in genres of Internet communication (chat, forum, blog)]. *Zhanry rechi*, 2016, no. 2, pp. 96–104 (in Russian).
15. Podgornaya E.A., Demidenko K.A. *Lingvisticheskiye kharakteristiki internet-chatov kak vida kommunikatsii* [Linguistic characteristics of Internet chats as a type of communication]. *Koncept*, 2014, no. 9 (in Russian).
16. Chuchkova G.S. *O probleme obshcheniya v virtual'noy kommunikativnoy srede* [On the problem of communication in virtual communicative environment]. *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*, 2007, no 1. pp. 90–93 (in Russian).
17. Yablokova A.S. *Diskursivnye strategii zaprosa/soвета v ramkakh formata rubriki «Agony Aunt» v amerikanskikh glyantsevykh SMI* [Discursive strategies of asking for advice within the format of the “Agony Aunt” column in American glossy media]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Scientific Journal of Voronezh State University. Linguistics and Intercultural Communication*. 2023, no 3. pp. 86–95 (in Russian).
18. Arutyunova N.D. *Dialogicheskaya modal'nost' i yavleniye tsitatsii* [Dialogical modality and the phenomenon of quotation]. *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Kommunikatsiya, moda'nost', deysis* [The human factor in language. Communication, modality, deixis.]. Moscow, Nauka Publ., 1992. P. 52–79 (in Russian).
19. Kharitonova I.S. *Rechevoy zhanr «sovet» v professional'noy internet-kommunikatsii (na materiale professional'nogo soobshchestva prepodavateley RKI)* [Speech genre “advice” in professional Internet communication (on the material of the professional community of teachers of Russian as a foreign language)]. *Shkatovskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Shkatov readings: materials of the International scientific conference (Chelyabinsk, 1 November, 2024)]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2024. Pp. 143–149 (in Russian).
20. Vol'f E.M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002. 280 p. (in Russian).
21. Solov'yova A.A. *Rechevoy zhanr “sovet” v raznykh tipakh diskursa: na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Speech genre “advice” in different types of discourse: on the material of modern English language. Abstract of thesis ... cand. philol. sci.]. Volgograd, 2007. 16 p. (in Russian).
22. Kunaeva N.V. *Diskursivnyy analiz vyskazyvaniy v situatsii vozrazheniya (na materiale angliyskogo yazyka). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Discursive analysis of statements in the situation of objection (on the material of the English language). Abstract of thesis ... cand. philol. sci.]. Voronezh, 2009. 23 p. (in Russian).
23. Pavlyukovskaya N.S. *Kommunikativnaya situatsiya nesoglasiya: obshchiye ponyatiya* [Communicative situation of disagreement: general concepts]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Scientific Journal of Irkutsk State Technical University*, 2014, no. 2, pp. 293–297 (in Russian).
24. Neklyudov V.D. *Iskusstvo spora* [The Art of Dispute]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific Journal of Bryansk State University*, 2013, no. 2, pp. 314–321 (in Russian).

Информация об авторе

Харитонов И.С., преподаватель, Южно-Уральский государственный университет (пр. Ленина, 76, Челябинск, Россия, 454080).
E-mail: kislovais@susu.ru; ORCID ID: 0009-0004-9500-2275; SPIN-код: 8705-4492.

Information about the author

Kharitonova I.S., Lecturer, South Ural State University (National Research University) (pr. Lenina, 76, Chelyabinsk, Russian Federation, 454080).
E-mail: kislovais@susu.ru; ORCID ID: 0009-0004-9500-2275; SPIN-code: 8705-4492.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; принята к публикации 20.05.2025

The article was submitted 14.02.2025; accepted for publication 20.05.2025